M 14020

ИНСТИТУТ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕТОПИСИ МАРКСИЗМА

II

V-84

1927

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

„Дом Плеханова"
№ 1274

ИНСТИТУТ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕТОПИСИ МАРКСИЗМА

II

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1926 ★ ЛЕНИНГРАД

„Дом Плеханова"
№ 272

Маркса и Энгельса, — они оба неоднократно на этом настаивают, — что... делают историю все-таки живые люди, которые непосредственно могут руководиться и не экономическими мотивами».

В качестве примера «экономического» материализма т. Покровский приводит оценку, даваемую нашими меньшевиками Октябрьской революции, приводя и ответ на нее, данный в свое время т. Лениным: «Решающего в марксизме они совершенно не поняли, именно его революционной диалектики». Статья заканчивается пожеланием, чтобы члены Общества оказались не только историками-марксистами, но и историками-ленинцами.

Истории Западной Европы посвящены следующие статьи журнала: Вайнштейн, «Парижская Коммуна и Французский Банк»; Фридлянд, «Классовая борьба в июне — июле 1793 года», Добролюбский, «Термидорианская реакция».

Статья т. Фридлянда ставит много интересных вопросов, но выдвигаемые здесь решения дают большой материал для дискуссии. Ввиду того, что статья еще не закончена, удобнее дать ее разбор после того, как появится в печати ее окончание. Статья одесского историка т. Вайнштейна впервые с большой подробностью разбирает вопрос об отношении Коммуны к Французскому Банку, привлекая к его освещению значительный материал, не вносящий, однако, ничего существенно нового в наши представления по этому вопросу. То же следует сказать и о статье другого одесского историка, т. Добролюбского, впервые с большой обстоятельностью использовавшего сообщения немцев-очевидцев о событиях 1795 года, корреспондировавших в издававшийся в Альтоне интересный журнал: «Frankreich im Jahre 1795. Aus den Briefen deutscher Männer in Paris».

Кроме указанных имеются еще статьи: Файзулла-Ходжаева, «О младо-бухарцах»; Павловича, «Революция 1905 года и Восток»; Нечкиной, «Общество соединенных славян»; в отделе «Материалов» напечатаны письма «Из архива декабриста В. Л. Давыдова» (с комментариями Пиксанова).

В журнале имеются отделы: «Доклады в Обществе историков-марксистов» (стенограммы докладов и прений по ним: Горин, «Чем же были Советы Рабочих Депутатов в 1905 году?»; Черномордик, «Декабрьское вооруженное восстание»; Дубровский С., «Крестьянство в революции 1905 года»), «Преподавание истории» (доклад т. Фридлянда об исследовательском методе в преподавании истории). «Библиография» (Обзор литературы. — Обзор исторических журналов. — Рецензии) и «Хроника».

По первой книжке трудно пока судить, в какой мере журнал выполнит поставленную ему задачу быть центром русской исторической мысли в выдержанном марксистско-ленинском направлении, быть боевым органом, борющимся с буржуазной исторической мыслью во всех ее разновидностях. Подбор помещенных в первой книжке статей носит случайный характер, не отражая пока планомерной научно-исследовательской работы самого Общества историков-марксистов. Отдел «Библиографии» представлен в первой книжке довольно бедно; самый подбор обзоров и рецензий также носит довольно случайный характер. Повидимому, редакция не уделяет этому отделу того внимания, которое он, несомненно, заслуживал бы.

«Группа Освобождение Труда». (Из архива Г. Плеханова, В. Засулич и Л. Дейча.) Сборник № 5. Госиздат. Москва 1926. Стр. 333.

В краткой заметке нет возможности подвергнуть обозрению весь разнообразный и пестрый материал пятого сборника «Группа Освобождение Труда». Если же останавливаться на основном, то прежде всего необходимо, конечно, отметить то, что написано Г. Плехановым: его письма к Каутскому и в особенности «Предисловие к пятому изданию книги «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Это, несомненно, один из тех документов литературного наследия Плеханова, которые, единственно, оправдывают издание сборников, ибо прочий материал их далеко не всегда имеет общественное и историческое значение.

Предисловие к пятому изданию «Монистического взгляда» — классической марксистской работы — заслуживает внимание каждого историка марксизма, каждого, кому дороги его теоретические основы. В известном смысле предисловие это является трагическим документом. Тщетно в нем было бы искать дальнейшего развития и углубления идей «Монистического взгляда». Написанное в 1917 году, оно полностью показывает нам Плеханова той эпохи.

Отказ от всех решительно теоретических основ революционного марксизма — вот дух только что опубликованного предисловия.

Вспоминая об обстоятельствах полемики марксистов с народниками, Плеханов, по существу, отказывается от своего великого прошлого. Он не видит модифицированного «продолжения» старой ситуации в 1917 году и призывает к об'единению усилий марксистов с усилиями народников. Те, кого он весьма прозрачно называет «рьяными марксистами», для него лишь бестолковые камчадалы из марксистского класса.

Плеханов, суждения которого о классовой борьбе едва ли не легли в основу русского марксизма, на страницах «Предисловия» толкует об общих интересах рабочего класса с классом господствующим. Базируясь на том, что «быстрый рост капитала задерживается в данной стране конкуренцией других капиталистических стран», Плеханов заключает, что «устранение этой конкуренции тоже лежит в интересах не только предпринимателей, но и рабочих». В переводе на язык конкретной практики это означало оправдание патриотизма и шовинизма в рабочих кругах, оправдание колониальной политики капиталистических держав.

Плеханов так и пишет: «Выходит, что для рабочего класса данной страны вовсе не безразлично, приобретает ли она новые колонии, заключает ли она выгодные договоры и т. д... Все это совершенно понятно с точки зрения теории Маркса...».

Встречающиеся два раза в последней цитате многоточия поставлены не Г. Плехановым: они сознательно поставлены редакцией сборников, которая в примечании сообщает: «Показавшиеся нам необходимыми теперь незначительные пропуски мы обозначали многоточиями». К чему это? Почему мы не имеем права знать всего Плеханова со всеми его великими сторонами и со всеми его слабыми, отрицательными сторонами, ошибками и заблуждениями? Если редакция несогласна с мыслями Плеханова, высказанными в «Предисловии», нужно сказать об этом во вступительной заметке, какими в прежних четырех сборниках снабжались рукописи Плеханова, — во вступительной заметке, имеющей хотя бы исторический характер. Однако этого нет, а стоят многоточия.

То обращение, которое имеет место у редакции в отношении литературного наследия Плеханова и которое облечено в формы пиэтета, никак нельзя назвать достойным обращением ни с Плехановым, ни с читателем. Например, автор обзора «Вокруг Плеханова (плехановская литература за 1924 год)», С. Я. Вольфсон, называет «ходячей легендой» то, что Плеханов недооценивал роли крестьянства в революции. Он считает «далеким от исторической правды рассечение деятельности Плеханова на два периода» (речь идет об отношении к войне). «Здесь мы сталкиваемся, — продолжает С. Я. Вольфсон, — с шаблонным, далеким от действительности упрощением...». Опять многоточие, на этот раз, надо думать, сознательно поставленное автором. Что это за обращение с современным читателем? — следует снова спросить. Намеки, замалчивания, и только! Память Плеханова требует, чтобы с его литературным наследием, равно как и с его исторической деятельностью, обращались прямо, открыто и об'ективно, применяя к этому славному представителю диалектического материализма этот же самый метод.

Из других материалов пятого сборника следует отметить переписку К. Каутского с Г. Плехановым и письма В. Засулич к Плеханову. Будем ждать скорейшего опубликования литературного наследия Плеханова, всех тех материалов

из него, которые, вопреки об'ективной целесообразности помещения их в заканчивающемся печатанием Собрании сочинений, предварительно пропускаются гомеопатическими дозами, гомеопатически же разбавленными, в сборниках «Группа Освобождение Труда».

А. Олар. Русское влияние в изучении французской революции. «Голос Минувшего на чужой стороне». 1926, № 1.

№ 1 «Голоса Минувшего на чужой стороне» (изд. под редакцией С. Мельгунова и В. Мякотина в Париже) открывается небольшой статейкой А. Олара: «Русское влияние в изучении французской революции». Эта статейка любопытна во всех отношениях. Приведем несколько выдержек, говорящих сами за себя:

«Я хотел бы сказать, — пишет А. Олар, — что русские историки своими работами по французской революции сильно способствовали тому, что мы все переменили точку зрения на изучение этого периода нашей истории, — периода, интересующего все человечество.

К какой бы партии мы ни принадлежали, приходится признать, что инициатива исходит главным образом от социалистов и в особенности от Карла Маркса»...

«Верно то, что до социализма экономические реальности не занимали в истории того места, которое им принадлежит или принадлежало в действительной истории общества. Да, вся наша историческая школа, может быть не отдавая себе в этом отчета, эволюционировала под влиянием социализма вообще и Карла Маркса в особенности»...

«Самыми усердными и наиболее способными из работавших над этой переменой были русские историки»...

«Без русских мы бы не пустились так быстро и так смело в исследование экономического substratum французского общества XVIII века. Они были нашими сотрудниками и руководителями. Без них история французской революции не была бы сейчас тем, что она есть»...

«Сколько фраз ходит о русской душе, столь мечтательной, беспечной, — столь неспособной к точности!».

«Как раз, напротив, Россия-то и дала самый блестящий и цельный пример точности и реалистической активности в отношении истории революции, пример воли в любознательности и честности в методе».

Таким образом, А. Олар, которого нельзя, как известно, упрекнуть в симпатиях к российской пролетарской революции и коммунизму, вследствие чего он и приглашен на страницы зарубежного «Голоса Минувшего», должен признать:

1. что история стала наукой «благодаря социалистам и в особенности К. Марксу»,

2. что французская историческая школа эволюционировала к науке опять-таки «под влиянием социализма вообще и К. Маркса в особенности»,

3. что распространяемая в наши дни как раз народниками басня о «бедной русской душе», которая «раздвояется», затем «воссоединяется» и потом снова «раздвояется», которой свойственна мечтательность, беспечность и т. п. и которая исключительно вследствие этих своих романтических свойств выносила у себя под сердцем большевизм, — эта басня есть выдумка и не более, чем «легкая, модная формула»;

4. что русские историки, сознательно или бессознательно применявшие точку зрения материалистического понимания истории, многому научили французских историков.

То, что высказал А. Олар, русским марксистам известно давно, но каково выдерживать все это на страницах собственного же журнала «русским народникам» типа С. Мельгунова?

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

А. Деборин. — Наши разногласия 3
Г. Бакалов. — Русские друзья Христо Ботева 43

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ К. МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА

К. Маркс. — «Бакунин: Государственность и анархия». С предисловием Д. Рязанова 60

ПИСЬМА И ДОКУМЕНТЫ

П. Лафарг. — Письма к Николаю — ону. С предисловием И. Луппола . . . 103
М. Бакунин. — Письма к А. Руге. С предисловием Ю. Стеклова 117

КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ

I. Диалектический материализм и история философии 126
II. Естествознание и марксизм 136
III. Политическая экономия и история экономических учений 146
IV. История социализма и коммунизма 154
V. История революционного и рабочего движения 160
VI. Институт К. Маркса и Ф. Энгельса (книги, изданные с 1 апреля по 1 декабря 1926 г.) 169

СООБЩЕНИЯ КАБИНЕТОВ ИНСТИТУТА

Труды английских экономистов XVII века (1582—1708) 173
A. Торговый капитал. — Ост-Индская компания. — Торговая политика. B. Проценты на капитал. — Ростовщический капитал. — Рост. C. Деньги и денежное обращение. — Монета. D. Возникновение Английского банка. — Земельный банк. — Кредит. E. Финансы. — Налоги. — Обложение. F. Политическая арифметика.
Сочинения А. Клоотса в кабинете истории Франции 175
Сочинения Р. Оуэна в кабинете истории социализма 178